

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Р.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.В., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. послужило обращение (представление) Новосибирского областного суда, поступившее в АП СПб 16.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В обращении суд указывает, что в производстве Новосибирского областного суда находится материал о продлении срока содержания под стражей по уголовному делу в отношении С.А.В. Защитником С.А.В. является адвокат Р.

Настоящий материал был назначен к рассмотрению судом на 29.07.2024 в 10.40 час., в связи с чем 26.07.2024 по телефону, номер которого был указан в ордере адвоката Р., последний был извещён о дате, времени и месте проведения судебного заседания.

Адвокат Р. пояснил, что будет принимать участие в этом заседании, однако в назначенное время в судебное заседание апелляционной инстанции не явился, документов, подтверждающих уважительность своей неявки, не представил, на телефонные звонки в период с 10.00 час. до 17:00 час. не отвечал. Впоследствии было установлено, что адвокат Р. с 14.45 час. до 16.50 час. принимал участие в следственных действиях, что не препятствовало его участию в судебном заседании.

Из-за неявки адвоката судебное заседание было отложено на 30.07.2024 на 09.00 час. Адвокат Р. был уведомлен об этом по электронной почте.

30.07.2024 в 08.55 час. в суд по электронной почте поступило ходатайство адвоката Р. об отложении судебного заседания в связи с его занятостью в другом процессе в Центральном районном суде г. Новосибирска. Судебное заседание было отложено на 31.07.2024 на 15.00 час., о чём Р. был уведомлен помощником судьи по телефону. Однако

адвокат сообщил, что не намерен участвовать в судебном заседании, поскольку наряду с ним в деле участвует адвокат по назначению А.А.Ю.

Между тем по информации из Центрального районного суда г. Новосибирска адвокат Р. принимал участие в заседании указанного суда в качестве представителя потерпевшего с 09.00 час. до 10.00 час. Таким образом, адвокат имел возможность участвовать в заседании апелляционной инстанции Новосибирского областного суда, которое было назначено на 31.07.2024 на 15.00 час.

31.07.2024 в 14.08 час. по электронной почте от адвоката Р. поступило ходатайство об отложении заседания в связи с его болезнью. Документов, подтверждающих факт заболевания адвокатом не представлено.

Поскольку обвиняемый не возражал против слушания дела с участием адвоката по назначению, судебное заседание было проведено с участием адвоката А.А.Ю.

Заявитель ссылается на положения подп. 1 п. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и п. 1 ст. 14 КПЭА.

Заявитель указывает, что неявка адвоката в судебное заседание способствует необоснованному затягиванию сроков судопроизводства, а неявка без уважительной причины – подрывает авторитет адвокатского сообщества.

В представлении суда ставится вопрос о принятии соответствующих мер к адвокату Р. с целью недопущения недобросовестного выполнения им своих профессиональных обязанностей.

К представлению приложены копии материалов дела на стадии апелляционного рассмотрения.

Адвокат Р. в своих объяснениях сообщил, что судью Бондаренко Е.В., подписавшую представление, он не знает, в судебных заседаниях с нею не встречался; документы, приложенные к представлению, адвокату не знакомы.

Для выяснения обстоятельств, изложенных в представлении, он посетил подзащитного С.А.В. в следственном изоляторе и получил от него письменное заявление, копию которого он приложил к своему объяснению. Из заявления С.А.В. следует, что с момента его задержания защита осуществляется адвокатом К.К.В., кроме этого, защиту осуществляет и адвокат А.А.Ю. Он (С.А.В.) подал ходатайство о допуске к участию в деле защитника Р., последний подал апелляционную жалобу на постановление о продлении срока содержания под стражей и известил подзащитного о невозможности своего участия в рассмотрении жалобы из-за занятости в другом деле.

Поскольку С.А.В. защищают ещё два адвоката, он не возражал против рассмотрения жалобы в отсутствие адвоката Р. Почему суд не известил о рассмотрении жалобы других адвокатов, С.А.В. не известно.

С.А.В. положительно отзываясь об адвокате Р. и его работе по делу, просит прекратить дисциплинарное производство.

Адвокат Р. в своих объяснениях указывает, что, если до 19.12.2024 он не сможет изучить материалы дела и представить подробное объяснение, а также необходимые материалы, то он просит отложить рассмотрение дисциплинарного дела на другую дату.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.12.2024 адвокатом Р.

допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»;*

- п. 3 ст. 10 КПЭА: *«Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»;*

- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»;*

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.»* во взаимосвязи с

Разъяснениями комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению.

В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24

КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве Новосибирского областного суда находился материал о продлении срока содержания под стражей по уголовному делу в отношении С.А.В. Защитником С.А.В. является адвокат Р. Настоящий материал был назначен к рассмотрению судом на 29.07.2024 в 10.40 час., в связи с чем 26.07.2024 по телефону, номер которого был указан самим адвокатом Р. в ордере, находящемся в уголовном деле, последний был извещён о дате, времени и месте проведения судебного заседания.

Адвокат Р. по телефону пояснил, что будет принимать участие в этом заседании, однако в назначенное время в судебное заседание суда апелляционной инстанции адвокат не явился, при этом документов, подтверждающих уважительность своей неявки, не представил; на телефонные звонки в период с 10.00 час. до 17.00 час. не отвечал. Впоследствии было установлено, что адвокат Р. 29.07.2024 с 14.45 час. до 16.50 час. принимал участие в следственных действиях, что не препятствовало его участию в судебном заседании в этот день в 10.40 час. в Новосибирском областном суде.

Из-за неявки адвоката Р. судебное заседание в Новосибирском областном суде было отложено на 30.07.2024 09.00 час. Адвокат Р. был уведомлен об этом по электронной почте.

30.07.2024 в 08.55 час. в Новосибирский областной суд по электронной почте поступило ходатайство адвоката Р. об отложении судебного заседания в связи с его занятостью в другом процессе в Центральном районном суде г. Новосибирска. Судебное заседание вновь было отложено на 31.07.2024 15.00 час., о чём адвокат Р. был уведомлен помощником судьи по телефону. Однако адвокат сообщил, что не намерен участвовать в судебном заседании, поскольку наряду с ним в деле участвует адвокат по назначению А.А.Ю.

Между тем по информации из Центрального районного суда г. Новосибирска адвокат Р. принимал участие в заседании указанного суда в качестве представителя потерпевшего с 09.00 час. до 10.00 час. Таким образом, адвокат мог участвовать в заседании суда апелляционной инстанции 30.07.2024 в 15.00 час.

31.07.2024 в 14.08 час. по электронной почте от адвоката Р. поступило ходатайство об отложении заседания в связи с его болезнью. Документов, подтверждающих факт заболевания, адвокатом не представлено.

Поскольку обвиняемый не возражал против слушания дела с участием адвоката по назначению, судебное заседание было проведено с участием адвоката А.А.Ю.

В обоснование вынесенного заключения Квалифкомиссия со ссылкой на

положения ст. 262 УПК РФ отметила, что своевременное начало назначенных судебных заседаний, соблюдение судебного процесса является требованием законодательства Российской Федерации, формой проявления уважения участников уголовного судопроизводства друг к другу и важным условием для выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Неявка адвоката в судебное заседание без уважительных причин и (или) без заблаговременного предупреждения суда, так же как и опоздание к началу заседания подрывают авторитет адвокатуры и могут служить достаточным основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства.

Квалифкомиссия сочла установленным, что 26.07.2024 адвокат Р., будучи извещённым судом о дате и времени судебного заседания, в судебное заседание не явился, о причине своей неявки суду не сообщил, в связи с чем рассмотрение уголовного дела было отложено на 30.07.2024 на 09.00 час.; адвокат Р. был уведомлен об этом по электронной почте.

30.07.2024 в 08.55 час. в Новосибирский областной суд по электронной почте поступило ходатайство адвоката Р. об отложении судебного заседания в связи с его занятостью в другом процессе в Центральном районном суде г. Новосибирска. Судебное заседание вновь было отложено на 31.07.2024 на 15.00 час., о чём адвокат Р. был уведомлен помощником судьи по телефону. Однако адвокат сообщил, что не намерен участвовать в судебном заседании, поскольку наряду с ним в деле участвует адвокат по назначению А.А.Ю.

При таких обстоятельствах в действиях адвоката Р. Квалифкомиссия усмотрела нарушение п. 5 ч. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10, п. 1 ст. 14 КПЭА, а также п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с Разъяснениями комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, содержание которых было приведено выше.

Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии относительно квалификации допущенного адвокатом Р. нарушения, поскольку Квалифкомиссия не учла следующее.

Квалифицируя бездействие адвоката Р. в соответствии с требованиями подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА, Квалифкомиссия такое своё решение не мотивировала.

Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссией было установлено, что никаких документов, подтверждающих уважительность неявки в суд адвокатом Р. представлено не было. Таким образом, факты профессиональной занятости адвоката Р., связанной с исполнением иных поручений на оказание юридической помощи в ходе дисциплинарного разбирательства не были установлены.

Иными словами, в ходе дисциплинарного разбирательства не было получено сведений, бесспорно указывающих на то, что адвокат Р. принял поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем был в состоянии был выполнить.

При таком положении квалифицировать действия адвоката Р. по подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА не представляется возможным, поэтому ссылку на данную норму также необходимо исключить.

Оценивая применённую Квалифкомиссией квалификацию допущенного адвокатом Р. бездействия по п. 1 ст. 14 КПЭА, Совет АП СПб отмечает, что гипотеза данной

этической нормы рассчитана именно на наличие уважительных причин, по которым адвокат не может явиться в судебное заседание.

В рассматриваемом случае такие обстоятельства Квалифкомиссией установлены не были. Напротив, как было указано ранее, Квалифкомиссия установила, что уважительность неявки в суд адвокатом Р. не подтверждена.

Поэтому ссылку на данную норму необходимо исключить.

По тем же причинам необходимо исключить и ссылку на п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с разъяснением Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам № 01/18.

Квалифицируя бездействие адвоката Р. в соответствии с установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами, Совет АП СПб приходит к выводу, что неявка адвоката в суд без уважительных причин представляет собой ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей (подп. 1 ст. 8 КПЭА) и неуважение к суду (п. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...»*).

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Р. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА»*.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА»*.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Р. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Р. умышленно, и признаёт его тяжким, поскольку в результате неявок адвоката суд апелляционной инстанции был вынужден дважды откладывать рассмотрение дела, что неизбежно повлекло за собой наступление негативных последствий для правосудия в виде затягивания рассмотрения дела. Кроме этого, как справедливо отмечает автор обращения, неявка адвоката в судебное заседание без уважительной причины подрывает авторитет адвокатуры.

Отсутствие строгой дисциплинарной ответственности за подобные нарушения может создать у других адвокатов ложное представление о допустимости подобного поведения.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Р. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

- подпункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.